

международных конференциях. Это позволит анализировать выработываемые ими рекомендации и предложения для поиска консенсуса при решении общих проблем Содружества.

Выступающий изложил еще одну интересную идею, возникшую на основе анализа учебных планов вузов стран СНГ. Большинство учебных планов первых двух-двух с половиной лет обучения практически полностью совпадают. Это позволяет студенту, первые два-три года отучившемуся в местном вузе или даже в опорном пункте, продолжить обучение на старших курсах в столичном вузе и получить там полноценное образование. Основным условием такого обучения является скоординированность программ вузов, в которых на разных этапах обучается один и тот же студент. Такой симбиоз обучения в двух вузах или в двух странах одновременно на начальном этапе и на последующем в сочетании с дистанционными формами обучения может дать положительный результат и послужить еще одной ступенью к созданию общего образовательного пространства.

Л. Н. ТИХОНОВ*

РОЛЬ МЕЖВУЗОВСКИХ КОНТАКТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОДРУЖЕСТВА

Обращаясь к проблеме выработки реальных механизмов формирования и развития единого образовательного пространства Содружества, следует отметить, что открытых противников данной идеи, людей, которые не признавали бы необходимости формирования единого образовательного пространства, нет, по крайней мере среди работников образования. Это было подтверждено на проводимых конгрессах и конференциях по данной теме, которые состоялись практически во всех регионах бывшего СССР: в Алма-Ате, Бишкеке, Киеве, Кишиневе, С.-Петербурге, Москве, Минске. На всех вывод был сделан один — необходимы конкретные меры по выработке механизма реализации поставленной

* Л. Н. Тихонов, заместитель председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности.

© Л. Н. Тихонов, 2001

задачи. Но время проходит, а продвижение вперед весьма незначительное. Более того, информация, которая поступает в Постоянную комиссию МПА по науке и образованию, свидетельствует об имеющихся расхождениях по целому ряду позиций, связанных с формированием единого образовательного пространства, и эти расхождения углубляются.

Что же прежде всего необходимо сделать? Полагаю, что в первую очередь следует обратиться к такому процессу, как стандартизация. В настоящее время данная проблема широко обсуждается в высших учебных и научных заведениях России. На протяжении последних лет разрабатывались и теоретические, и практические вопросы стандартизации. Были определены стандарты по основным областям научных знаний и подготовке кадров для их обеспечения, получившие высокую оценку ЮНЕСКО и готовые к внедрению во все страны СНГ. Вскоре, однако, выяснилось, что подготовленные стандарты очень несовершенны и что вновь следует начинать с выработки концептуальных подходов и методологических основ составления этих документов. Кроме того, при разработке образовательных стандартов необходимо договориться об основных методологических положениях, на базе которых может быть решена проблема стандартизации образования в государствах СНГ.

Относительно методологических основ существуют различные точки зрения. Одни полагают, что стандартизация связана с определенной формализацией образования, поэтому эталон образовательной системы не нужен. Тем более, что идет процесс ее диверсификации, причем достаточно успешно. Поэтому опять вводить стандартизацию, заранее втискивая систему образования в какие-то рамки, не стоит.

Согласно второй точке зрения, стандартизация связана с определением уровней образования. Но здесь возникает вопрос: какому стандарту требований отвечает государственный уровень — минимальному или максимальному?

Существует и третья точка зрения, согласно которой стандартизация ориентирована в основном на выработку инструмента контроля за качеством образования, и, естественно, ориентирована на его повышение.

Мы полагаем, что последняя точка зрения представляет наибольший интерес и в теоретическом, и в практическом отношении. Более того, в Республике Беларусь весьма позитивно вос-

принимаются процессы интеграции и на государственном уровне, и на уровне социально-экономических решений, и, конечно же, при решении проблем образования. Поэтому можно сделать вывод, что процесс стандартизации, осуществляемый на научной основе, будет, с одной стороны, мощным инструментом «состыковки» образовательных систем стран Содружества, а с другой — это инструмент контроля за качеством образования в государствах СНГ.

В настоящее время в Беларуси стандарты выработаны и официально изданы. Мы пришли к выводу, что единых стандартов для различных составляющих системы образования все-таки разрабатывать не стоит. Для высшей школы, например, должны быть приняты стандарты, которые определяли бы и качество, и характер оценки, и направленность развития высшего образования. Причем к гуманитарному или педагогическому образованию имеются одни подходы, одни стандарты, к естественнонаучному образованию — другие.

Как известно, учебный процесс включает в себя различные блоки. Первый блок — это общегуманитарная подготовка, включающая дисциплины гуманитарного цикла. Применительно к естественнонаучному образованию первый блок выглядит логичным, потому что в системе инженерного образования действительно должны присутствовать элементы и психологии, и педагогики, и иностранный язык. А если взять гуманитарное и педагогическое образование, то такие дисциплины, как психология и педагогика, входят в общепрофессиональную подготовку.

При определении стандартов мы попытались создать профессиональный портрет специалиста XXI в. Как оказалось, его определяет в первую очередь система университетского образования. Значит, основа подготовки специалиста — это общенаучные дисциплины.

Приступая к методологии стандартов, мы пришли к выводу, что существует несколько их видов с учетом специфики подготовки специалистов, особенно в области гуманитарных и естественнонаучных знаний. Разработка этой методологии велась с учетом трех составляющих. Первая составляющая — гуманитарные, вторая — общенаучные и третья — специальные дисциплины. Общенаучные дисциплины являются, на наш взгляд, стержнем нынешнего университетского образования. Но против этого положения возражали математики и физики, полагая, что за счет введения общенаучных дисциплин сокращается время на

их предметы. Тем не менее было признано, что основой высшего образования являются общенаучные дисциплины.

Поэтому общие параметры таковы: 5 тыс. час. (примерно 30 % от всего объема) мы оставили для гуманитарного образования (первый блок), исключив оттуда педагогику, психологию и сохранив обществоведческие дисциплины. Но в отличие от прежних программ первое знакомство с обществоведческими дисциплинами начнется с культурологии. Причем курс этот представлен более основательно, чем, к примеру, философия. Остальные традиционные составляющие обществоведческой подготовки остались прежними. Как показывает анализ образовательных систем других стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, там ситуация подобная.

Примерно 15 % программы содержит у нас второй блок. И третий блок — это специальные дисциплины (55 %). Здесь нагрузка составляет до 34 час. в неделю.

Определились мы и в самом главном, с нашей точки зрения, — в вопросе о государственной аттестации, которая должна быть дипломной.

На основе этого стандарта и были разработаны учебные планы и программы.

Хотелось бы обратить внимание на три проблемы, на которых, на наш взгляд, следует сконцентрировать совместные усилия.

Первая — создание теоретических основ управления качеством образования. Вторая — разработка теории и методики стандартизации в сфере образования. И третья — формирование межгосударственной классификации профессий, специальностей и тарификаций.

Таковы теоретические проблемы, решение которых рассчитано, по существу, на ближайшие пять лет. Хотя и после этого срока предстоит оценивать результаты, уточнять полученные данные, апробировать новые предложения, в том числе на конгрессах и конференциях, которые будут проводиться по линии Академии высшей школы, а также Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить следующее: во-первых, разработка стратегии и тактики процесса сотрудничества высших учебных заведений государств Содружества — одна из кардинальных проблем, связанных с созданием единого образовательного пространства; во-вторых, возросла роль Межпарламентской Ассамблеи в интеграционных процессах, особенно в

сфере образования; и, в-третьих, вызывают озабоченность темпы создания единого образовательного поля. На этом этапе требуется уже не постановка задачи, а реальные сдвиги, выработка механизмов создания такого единого пространства.

Хотелось бы особо подчеркнуть и то, что уже имеется очень интересный опыт решения данных задач на уровне конкретных вузов. Например, как положительное явление можно отметить создание кафедры управления международным образованием в С.-Петербургском техническом университете. Эта кафедра занимается в том числе и подготовкой кадров для решения вопросов, связанных с интеграционным процессом. Интересен также опыт по конкурсному отбору в аспирантуру. Более эффективный контроль, передача вузам производственных и других предприятий свидетельствуют об укреплении материальной базы вузов и расширении их возможностей в повышении своего потенциала, что позволяет использовать его для решения проблем развития единого образовательного пространства.

Обращаясь к опыту вузов, следовало бы пересмотреть сам процесс интеграции вузовского сотрудничества с точки зрения его организации. Можно рекомендовать также обратиться к зарубежному опыту, в том числе американскому. В нем отражены и интеграционные процессы, и контакты, сотрудничество на уровне научных школ, определенных образовательных систем, наконец, конкретных ученых. В остальном сотрудничество носит исключительно коммерческий характер.

Поэтому, наряду с осуществлением сотрудничества по конкретным программам, отработанным на уровне государств — участников СНГ, по выработке модельного законодательства, общих рекомендаций, нам также необходимо в сотрудничестве на уровне вузов по составлению общих программ ввести элементы контактов на микроуровне: конкретных профессоров, научных школ, научных коллективов, кафедр и т. д. Хотелось бы высказаться за приоритет сотрудничества прежде всего на уровне научных, научно-методических, научно-учебных школ и тех людей, которые стоят за этими школами.